

Полёт продлился не более получаса. Квинджет приземлился на посадочную полосу Хэликэрриера и мы с Наташей покинули борт воздушного судна, чтобы встать ногами на поверхность другого воздушного судна.

Так и представляю Ника Фьюри, который объясняет совету зачем ему нужен огромный летающий корабль в качестве стратегической базы: «Я хочу сидеть в самолёте, сидя в самолёте. А, и что бы он был похож на авианосец. И четыре винта на нём.»

Возможно, именно так проходило собеседование на роль директора тайной организации, если членам совета мировой безопасности было необходимо как можно лучше освоить государственный бюджет. Как-то по-другому объяснить постройку такой махины я не могу.

Чтобы сохранить свою психику, лучше буду придерживаться мнения, что Ксавьер, когда в очередной раз подчищал воспоминания людей, немного напортачил. Чихнул во время важного процесса, бывает.

Пока я любовался окружающей обстановкой на судно приземлился ещё один Квинджет, а Наташа пошла поприветствовать вышедшего из него статного парня. Но тот перекинулся с ней лишь парой слов, прежде чем направился в мою сторону. Видимо, общество огромных зелёных парней ему интереснее рыженьких красоток. Ну или он просто не знал, как себя вести рядом с женщиной. Наверное, на момент заморозки он всё ещё оставался девственником.

— Доктор Бэннер, — приветливо поздоровался Стив Роджерс, протягивая ладонь для рукопожатия.

— Привет, Стив, — ответил я дружеским тоном. На корабле полным мутных шпионов он был наиболее приятным персонажем. — Уже адаптировался к нашему времени?

— Едва ли, — покачал он головой, — Мир изменился, и я до сих пор чувствую себя здесь лишним.

— Понимаю, должно быть непривычно видеть косплеи порно со своим участием, — сочувствующе отозвался я.

— Что? — недоумевающе сказал Стив.

— Оу, ты ещё не видел? Смотри, открываешь Pornhub и...

— Господа, вам лучше пройти внутрь корабля. Здесь скоро станет дышать трудно, — прервала меня Наташа, прежде чем я успел провести курс молодого бойца для человека из прошлого.

«Экипажу покинуть палубу» — раздалось сообщение из громкоговорителя. Люди тут же засуетились, словно муравьи в муравейники. Кто-то сразу поспешил удалиться, другие всё ещё

заканчивали пристёгивать технику тросами, чтобы она не пострадала при взлёте. Ну а Стив направился к краю палубы, думая, что мы погружаемся под воду. Хорошо, что он не высказал своё предположение при Фьюри, не стоит подавать ему идеи. Я тоже подошёл к краю, дабы взглянуть на то, как Хэликэрриер будет подниматься в воздух.

А зрелище на самом деле завораживающее. Когда из воды показались винтовые двигатели, Стив понял, что стать подводником ему вновь не суждено и лишь впечатлено покачал головой.

Дальше оставаться здесь опасно, о чём нам и напомнила Наташа, после чего повела внутрь воздушной крепости тёмного властелина. Пройдя несколько коридоров, мы наконец вошли в управляющую рубку, где несколько десятков людей управляли системами корабля, а Ник Фьюри пафосно стоял по центру в своём кожаном плаще. Подчинённые по очереди докладывали ему о готовности всех систем, чтобы он по итогу дал команду к исчезновению, что означало включение светоотражения, призванное полностью скрыть корабль от визуального обнаружения.

Корабль растворился в воздухе, как деньги налогоплательщиков в бюджете, а Фьюри с чувством выполненного долга развернулся к нам лицом.

— Господа, — поприветствовал он нас, одарив пронзительным взглядом своего единственного глаза.

Стив молча подошёл к директору Щита и протянул десять долларов, которые тот с радостью принял. Удивительный человек, даже пенсию у ветерана отбирает.

Отдав десятку, Стив пошёл дальше, подойдя к приборной панели, смотря на неё, как моя ныне покойная бабушка смотрела на экран смартфона. То есть «очень интересно, но ничего не понятно»

Фьюри же приблизился ко мне и протянул руку.

— Спасибо, что приехали, — поблагодарил он располагающим к себе тоном.

Что самое удивительное, просканировав его мысли, я не обнаружил в нём гнильцы так присущей людям, занимающим высокие посты. По крайней мере лично ко мне он не испытывал и капли негатива. Да, готов был посадить меня в специально созданную для этого клетку, но абсолютно точно не желал такого исхода. Чёрт возьми, он даже толики страха не чувствовал, хотя более других представлял какую угрозу я представляю. Роджерс и тот маленько меня опасался, поскольку его успели ввести в курс дела.

Фьюри же если и чего-то и боялся, так это того, что я могу повредить что-нибудь на корабле. Мысли о моём контроле тоже присутствовали, но опять же, какого-то злого умысла не несли. Он не собирался ни вредить мне, ни проводить эксперименты, ни задействовать в сомнительных с моральной точки зрения конфликтах. Он видел во мне скорее средство

последнего шанса и тяжёлую артиллерию.

Нет, Фьюри не был белым и пушистым поборником добра, ему приходилось марать руки в различном дерьме — это я могу сказать даже на основе поверхностного чтения его разума. Однако, если разобраться, то им всегда двигали положительные мотивы. Он не упивался властью, а скорее воспринимал, как тяжёлую ношу. Конечно, любой человек может заблуждаться. И что благо для одного, не обязательно благо для другого. И директор Щита отнюдь не исключение.

Так или иначе осуждать его поступки я точно не стану. Если посмотреть правде в глаза, то после всего пережитого мой образ мыслей кардинально изменился и едва ли я хоть в чём-то порядочнее Фьюри. Что и говорить, если промывка мозгов окружающих для достижения собственных целей видится мне вполне приемлемым методом. Хотя правильнее будет сказать, что посмертие просто стёрло с меня значительную часть шелухи общепринятых нравственных норм.

— Спасибо, что мило пригласили, — ответил я с энтузиазмом в голосе, бросив взгляд на стоявшую поодаль Вдову.

— Рад, что приглашение пришлось вам по душе, — ответил мужчина, растянув губы в улыбке.

Поскольку я не прекращал читать его мысли, то смог понять, что собеседник считал скрытый подтекст. А также Ник понял, что я понял, что он понял.

Совершив рукопожатие, мы тем самым заключили негласную договорённость. Приятно работать с сообразительным человеком, который понимает тебя с полуслова.

Конечно, директор Щита заметил, что мой характер разительно отличается от того, каким он был раньше. В конце концов, то, что он не встречался со мной лично, ещё не значит, что не было проведено тщательное расследование всех моих склонностей, привычек и склада характера. И естественно, что главный шпион поставил заметку разузнать причину подобных изменений. Точнее он сделал бы это, если б не моё оперативное вмешательство в его разум. Правда вмешательство довольно поверхностное, сейчас он забудет об этой странности, но стоит ему вновь задуматься о расхождении с психологическим портретом, как воздействие полностью себя исчерпает. Но лучше так, чем ничего. А в дальнейшем я попытаюсь всё же провести глубокое вмешательство.

— Хорошо, что по Тессеракту? — решаю-таки перейти к тому, ради чего прибыл.

— Мы взяли под контроль каждую доступную камеру на планете: сотовые, лэптопы. Всё, что имеет связь со спутником — наши глаза и уши, — отрапортовал оперативник, которому Фьюри дал отмашку ввести меня в курс уже предпринятых мер.

Этим оперативником был никто иной, как Фил Колсон. Мне не пришлось углубляться слишком

далеко в его мысли, чтобы прийти к выводу, что он мужик самых честных правил. То есть на удивление добрый и бесхитростный в кругу своих. И, по правде говоря, он вызывает у меня куда как больше уважения, чем тот же Роджерс. Стив, несмотря на все свои положительные качества, всё ещё слишком молод, местами вспыльчив и чересчур идейный.

— Так мы мало, что успеем, — заключила Наташа, выслушав Колсона. Её мысли при этом крутились вокруг Соколиного глаза. Я бы уже начал ревновать, если б не знал, что она испытывает к Бартону исключительно дружеские чувства.

— Нужно сузить зону, — беру слово, обращаясь к памяти Бэннера, — Сколько спектрометров доступно Щиту?

— А сколько нужно? — ответил вопросом на вопрос Фьюри, подобно истинному еврею.

— Обзвоните все лаборатории, пусть вынесут спектрометры на крышу и откалибруют под гамма-излучение. Я постараюсь скорее задать алгоритм поиска и известные источники, так мы исключим хотя бы несколько мест, — изливаю тираду умных слов, чувствуя себя непривычно в роли учёного.

Ник покивал на мои слова и дал команду свои людям, чтобы те выполнили мои требования.

— Для меня не найдётся тихого уголка? — обратился к собеседнику.

— Мы уже подготовили ваше рабочее место, — кивнул Ник, — Агент Романов, проводите доктора в его лабораторию и оставайтесь с ним на случай, если понадобится помощь. Надеюсь, её компания вас не обременит? — спросил он у меня.

— Нисколько.

<http://tl.rulate.ru/book/602/38565>